

"Дон Карлос" В ЗВЕЗДНОМ СИЯНИИ

На сцене театра оперы и балета "Эстония" прошел спектакль, в котором главные роли исполнили солисты из оперных театров Москвы и Мюнхена.

Валентина ГОНЧАРОВА

Мы попадаем в шестнадцатый век - эпоху великих личностей и великих трагедий. Этот век дал миру великих драматургов. Тогда же родилась опера как музыкальный театр.

Опера Верди "Дон Карлос", действие которой разворачивается в ту великую эпоху, была написана по одноименной драме Шиллера в последней трети девятнадцатого века. Этот период обычно называют "золотым веком" оперы. Но лишь несколько произведений - их менее десятка - идеально соединили в себе все черты жанра и стали образцами. Среди них - "Дон Карлос".

Режиссер-постановщик Неэмэ Кунингас вместе с группой художников решил спектакль простыми, но выразительными средствами. Наклонный вращающийся круг почти во всю сцену вызывает ассоциации с неуловимым колесом Судьбы, которой подвластны все действующие лица драмы. Во время завязки действия, в сцене чествования короля Филиппа Второго, в центре этого круга разгорается костер во всю высоту сценического пространства. Он как бы и создает ту ось, вокруг которой вращается колесо Судеб.

Политическая интрига - одна из важнейших сюжетных линий оперы. Маркиз

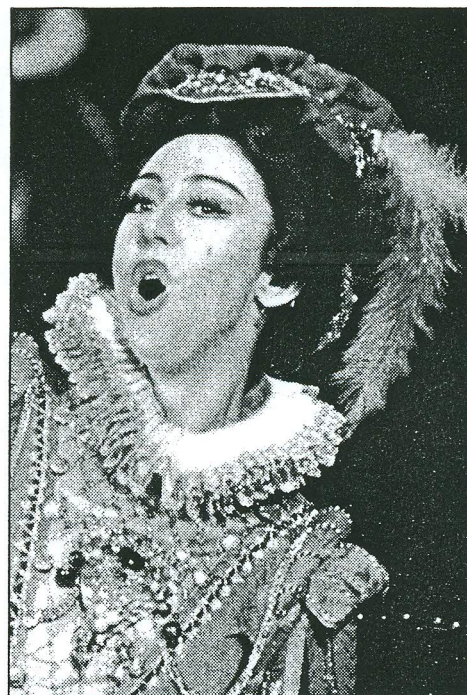
Родриго ди Поза, стремясь к благородной цели - освобождению Фландрии - как человек оказывается не на высоте помыслов. Поочередно входя в доверие к королю и принцу, втягивая в свою интригу принцессу и королеву, он манипулирует их чувствами. Любовь для него лишь карта в политической игре. Невозможно достигнуть возвышенной цели, используя не вполне достойные средства. Создается впечатление, что спасает героя от полного нравственного краха лишь внезапная смерть. Таков Родриго ди Поза, сыгран-

ный Игорем Тарасовым - артистом московского театра "Геликон-опера". Как певец он показал себя мастером высокого класса, его роль была хорошо выстроена, но в самой актерской игре, к сожалению, временами чувствовалась некоторая скованность.

Полной противоположностью, пожалуй, можно считать актерскую работу Михаила Агафонова. Помимо прекрасного голоса артист увлек зрителей какой-то легкостью, свободой и непосредственностью, которые искрились в каждой спетой мелодии, брошен-

ной реплике или как бы невзначай сделанном жесте. Сыгранный им Дон Карлос - это скорее не бунтарь - каким его, вероятно, представлял себе Верди, характеризовавший любое появление героя резко врывающимся диссонансирующим аккордом - а страстный юноша, жаждущий справедливости и по молодости лет не осознающий, с какими громадными и безжалостными силами он вынужден вступить в неравную борьбу.

Великолепный дуэт Михаила Агафонова - Дона Карлоса и Марины Мещеряко-

ЛОС" ОМ

прошел спектакль, в ко-
перных театров Москвы

готова принести в жертву судьбы других людей? Образ, созданный Екатериной Мельниковой - артисткой московского театра "Геликон-опера", был, пожалуй, ближе ко второй трактовке.

Характер Филиппа Второго в исполнении Леонида Савицкого, приехавшего к нам теперь уже из Мюнхена, наиболее полно раскрылся в знаменитой арии из третьего действия. По внутреннему накалу чувств, манере исполнения речитативных эпизодов и даже по внешнему облику герой Леонида Савицкого чем-то напоминал оперных героев Мусоргского. Сказанное ни в коем случае не является намеком на стилистическую эклектику или штампы, привнесенные из других его ролей. Просто ассоциация такого рода говорит о силе художественного воздействия и неординарности образа.

Спектакль получился целостным во всех отношениях благодаря работе дирижера Юрия Альпертена и ясности его художественной концепции. Это лишний раз убеждает в том, что роль оркестра в опере отнюдь не только аккомпанирующая. Оркестр ведет и направляет все действие спектакля, и только часть его материализуется уже в трехмерном пространстве сцены.

ный Игорем Тарасовым - артистом московского театра "Геликон-опера". Как певец он показал себя мастером высокого класса, его роль была хорошо выстроена, но в самой актерской игре, к сожалению, временами чувствовалась некоторая скованность.

Полной противоположностью, пожалуй, можно считать актерскую работу Михаила Агафонова. Помимо прекрасного голоса артист увлек зрителей какой-то легкостью, свободой и непосредственностью, которые искрились в каждой спетой мелодии, брошен-

ной реплике или как бы невзначай сделанном жесте. Сыгранный им Дон Карлос - это скорее не бунтарь - каким его, вероятно, представлял себе Верди, характеризовавший любое появление героя резко врывающимся диссонансирующим аккордом - а страстный юноша, жаждущий справедливости и по молодости лет не осознающий, с какими громадными и безжалостными силами он вынужден вступить в неравную борьбу.

Великолепный дуэт Михаила Агафонова - Дона Карлоса и Марины Мещеряко-

вой - королевы Елизаветы - держал внимание зрителей на протяжении всего спектакля.

По-разному можно подойти к исполнению наиболее динамичной роли - Эболи. Не зря она относится к числу самых эффектных оперных партий. Кто такая принцесса Эболи? Страстная женщина, готовая во имя любви и на обман, и на предательство, и на безграничное самопожертвование? Или завистливая и мстительная интриганка, для которой смысл жизни - борьба за первенство при дворе, ради которого она

ЭСТОНИЯ

8. II 1997